

Останься Николай Иванович на военной службе, мог бы добиться высоких званий, но неудержимо потянуло его в родные края, потому и вернулся в Мордовию. А вскоре его выбрали председателем колхоза имени Владимира Ильича... Много воды утекло с тех пор, но жители Кривозерья и других сел и по сей день с благодарностью вспоминают этого удивительного человека.

- Какой это человек! - Восторженно говорит о Николае Ивановиче Нудикове Зыя Низаметдинович Карабанов, житель села Хаджи.- Вот о таких надо писать. С ним мне довелось работать тринадцать лет. Сколько сделано за это время! Образ этого «чужака» до сих пор горит в сердцах людей неугасимым пламенем благодатной памяти.

Из военных - в
председатели

Мне не удалось встретиться с Николаем Ивановичем (от автора: общаться пришлось только по телефону), но, слушая Зыю Карабанова, представляю могучую фигуру Нудикова. Перед взором встают, словно выплывая из туманной некрасовской дали, слова великого поэта, сказанные в адрес своего героя Силантия: «Здоровенный был детинушка, богатырского сложения». В этих точных эпитетах описание не только внешности, но и сущности героя. И эти слова в полной мере подходят для Нудиковской натуры.

Волею случая он был заброшен в наши края после армейской жизни. Командир полка полковник Иванов метил Николая Ивановича в майоры и вел по служебной лестнице в чины высокие. И жена, Валентина Максимовна, отказывалась уезжать из Германии. Но Николай Иванович уперся:

- Хочу домой в Мордовию.

- Ты ж на майорской должности. А потом пойдешь в рост. Зря ты увольняешься. Не пожалеть бы потом,- резонно увещевал командир.

И занесла судьба Нудикова в село, где преимущественно проживали люди татарской национальности. Имея специальность агронома, ей и оставался верен первое время Нудиков, показывая свойства делового энергичного человека. Население присматривалось к специалисту и рассмотрело прищуренным пытливым взором в нем качества руководителя бессеребренника. Вскоре выбрали его председателем местного колхоза имени Владимира Ильича.

- Почему - недоуменно спросил один из моих знакомых первого встречного тракториста,- своих что ли грамотных татар нет?

Тот, прищурив глаз и хитро взглянув на него, ответил:

- Почему нет? Есть такие, брат, однако местный мгновенно обрастет своими родственниками, как заброшенный огород сорняком. А они, пользуясь положением, начнут воровать безмерно. Нет, брат, чужак для нас лучше.

Нужен был пронзительный народный взгляд, мудрое осмысление этой богатой натуры,

чтоб вывернуть для всеобщего обозрения всю суть человеческого существа. Оценить, сделать правильный ход.

Случилось это в 1975 году. Служение долгу началось с проблем. Один из отменных трактористов, работага редчайших возможностей, имел при этом опустошительную слабость – любил иногда приложиться к стакану безмерно и во хмелю становился неуправляем. Однажды помутненное сознание привело его в неурочный час в магазин. Разобрал трубу и залез. Нахлестался водки до потери пульса, и тут же был сбит сорокоградусной с ног. Очнулся утром от пинка милиционера. Увезли бедолагу в каталажку. Топтать бы ему зону, если б не Нудиков. Уговорил отпустить, сославшись на крайнюю нужду в трактористах в горячую пору сева. И в самом деле, каждый человек был на счету, 23 трактора и 32 машины ждали натруженных рук. Простой одного агрегата чреват последствиями.

«Гостеприимство»

Нудикова

Народ заботу о человеке оценил. Но не сразу удалось выбить из голов вольницу. За проступки Нудиков наказывал сам, не привлекая милицию. И никто не обижался, осознавая, что получают за дело. Только проворчат по утру: «Чего уж там, сам я виноват». И на этом инцидент заканчивался. Обида улетучивалась вместе с похмельем. Своих поставил в ряд председатель. А вот из соседнего села Белозерья хамоватые мужики по давней традиции склонны были промышлять в чужих краях. Тамошний народ даже невест пристрастил умыкать. А что уж там говорить о чужом добре. Эти набеги досаждали очень. То машину угонят, то трактор, нередко и к скоту подбиралась скорая рука.

- Караулить по ночам стал, куда деваться,- невесело вспоминает Нудиков,- и однажды засек угон грузовика. С механиком - в «Москвич» и в погоню. Догнали. Я на подножку с одной стороны, механик – с другой. Вытащил одного и в челюсть. Пока с ним возился, два других механика утюжат ногами. А тот уж без движения лежит. Ну, я обоих рядом положил. С той поры белозерьевцы затаили на меня злобу. Пришлось доглядом охватывать и скотные дворы.

Только коров в хозяйстве было 870 голов, да еще тысяча с лишним шлейф из молодежи, полторы тысячи свиноголовья. Поживиться есть чем. Встретили председателя глухой ночью между складов. И с одной стороны решительные мужики и с другой. Двоих уложил сразу, оглянулся, чтоб и остальных научить уму-разуму, да те «ноги в руки» и наутек. Дюже не понравилось «гостеприимство» Нудикова.

- Дело принимает скверный оборот,- осмыслил происходящее Николай Иванович,- ружьем надо запастись.

И жена Валентина Максимовна подливает масла в огонь, страдая драматической развязкой. И, правда, вскоре двухстволка пригодилась. УАЗик самого председателя умыкнули. Успел только вслед два раза пальнуть. «Не убить бы кого», - билась в голове тревожная мысль. Обошлось. Машину потом в Ичалковском районе обнаружили.

Ожили села

В этой ежедневной тревожности Нудиков поднимал экономику хозяйства, много строил

жилья, производственных объектов. Начал с моста. Обстоятельства вынуждали. Река Инсар разделяла колхоз надвое. Каждую весну налаживали новый деревянный мост, но его полая вода регулярно сносила. На этом бесконечном процессе нужно было ставить точку. К тому же по этому утлому сооружению нельзя было проехать ни на тракторе, ни на комбайне. Тяжелую технику гоняли окружным путем через Красный Узел. А это 50 лишних верст. Сколько бензина, солярки, драгоценного времени ухлопывали зря! Построили железобетонный, который более сорока лет служит и поныне. И белозерьевцы тоже им пользуются.

Первый секретарь обкома партии А.И. Березин любил бывать в Александровке у А.В. Долганова, заодно наведывался в Кривозерье. Кривозерьевцы если в чем и уступали совхозу «Россия», то совсем немного. Зерновых собирали с гектара более тридцати центнеров, годовые надои молока намного превышали три тысячи килограммов, что по тем временам считалось очень приличным достижением. Значительно улучшилось и благосостояние селян. В общем, Березину нравилось бывать в этих местах. И однажды он стал невольным свидетелем очередной стычки Нудина с угонщиками машины.

Белозерские сменили тактику и угнали машину днем. Нагнал их председатель у посевов сахарной свеклы, куда направлялся и республиканский лидер. Перед его глазами, как в калейдоскопе, промелькнула погоня и кулачное внушение.

- Вижу, как ты рьяно добро народное бережешь,- усмехнулся Анатолий Иванович.-

Теперь посмотрим, как свеклу растишь и животноводческий комплекс строишь.

Свекла в том году выдалась отменной. На всей площади в 332 гектара зрел урожай почти в 400 центнеров с каждого. Комплекс тоже возводился ускоренно. Первый уехал с радужным настроением.

- Таких стычек было много. Скот, техника - на все это добро колхозное охотников было немало. С меня спрос за пропажу,- вспоминает Нудиков.- А я для людей старался. На газ проектно-сметную документацию подготовил, воду провел, дороги одел в асфальт, жилья колхозникам понастроил, материально-техническую базу колхоза создал приличную. Ожили все четыре села, входившие в колхоз.

Жизнь Нудикова нельзя отделить от честности, патологического чувства справедливости. Такова натура этого человека. Самородок, своим сердцем сочувствовавший людям. Однажды пришел к нему механизатор:

-Николай Иванович, сена мне привезли три тюка, не хватит живности на зиму.

- Сколько еще надо?

- Да пару тюков бы.

Вечером подъехал человек к дому, а у двора еще три тюка сена.

Не своей волей ушел с председателей колхоза Нудиков, в тогдашней системе - человек винтик, куда начальство захочет, туда и ввернет. Народ кривозерьевский до сих пор жалеет о том, что Николая Ивановича перевели в Торбеевский район начальником РАПО.

Н. ДЮЖЕВ